

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ, ОНА ЖЕ ПОСЛЕДНЯЯ ОСМЫСЛЕННАЯ	9
НЕ МОЖЕШЬ СТРИЧЬ... НЕ МУЧАЙ КОШКУ	13
ПО ДОРОГЕ В МОНРЕАЛЬ...	21
...ПЕРВАЯ ВСПЫШКА ПАМЯТИ	25
МАРТЫН И БУЛАВРИК	33
ПЕРВЫЙ УРОК	43
БОЖЕСТВЕННАЯ ЖИДКОСТЬ	51
СНИМАЕТСЯ КИНО	57
КОНДРАТ	65
ПРО КОЗУ МАЛЬВИНУ	77

АЛЕКСЕЙ КАЛИНОВСКИЙ

ФИМА И ГЛАША	83
РАССКАЗИКИ	91
САМЫЙ ПЕРВЫЙ УРОК	95
О КОСМОСЕ В МОШОНКЕ	99
КАК ХЭРРИОТ И ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ ПОМОГЛИ МНЕ В КАНАДУ УЕХАТЬ	103
ТЕЛЕМАРАФОН	109
ВСЕГО ОДИН РУБЛЬ	115
КАК Я СТАЛ «ДЛИННЫМ ГЛАЗОМ»	121
С 8 МАРТА, ДОРОГИЕ ЖЕНЫ!	131
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	139
О ВЕТВРАЧАХ, ОТДЫХЕ И МЕДВЕДЯХ	145
ВТОРАЯ ВСПЫШКА ПАМЯТИ...	159
ПОЧТИ ПО ДЖЕКУ ЛОНДОНУ	163
БЕШЕНСТВО	169
ТРЕУГОЛЬНИК СЧАСТЬЯ	181
XXI ВЕК НА ПОРОГЕ	185
КИРЮША	191
ОТ ДВУХ БОРТОВ В ЛУЗУ	203

БЕЛЫЙ БУЛЬТЕРЬЕР, ИЛИ ПОДАРОК НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	207
ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ РОДЫ	215
ПРО КУРОЧКУ, ПОЧТИ ЧТО РЯБУ	221
СКОЛЬКО СТОИТ ОВЧАРКА	227
ПРО ВКУС СВЕЖИХ ОГУРЦОВ	235
АЛАН	243
КАК КОРОВАМ ПЕДИКЮР ДЕЛАЛИ	249
КАК ВЕТЕРИНАРЫ ПИСЬМО ПИСАЛИ	257
ПОЧТИ КАК В СКАЗКЕ	263
ПРО СВИНОМАТКУ ХРИЗАНТЕМУ	271
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЫПАВШЕГО БЕЛЬЧОНКА	277
ДЭН	287
РАДОСТНО, РАДОСТНО ВСТРЕТИМ НОВЫЙ ГОД!	295
ХАЛЯВА, ПЛИЗИ!	301
РОЙС	309
ГЛАВА ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ, УМНАЯ	317
ОТ ОТВАРА РОМАШКИ ДО СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК, ИЛИ ПОСЛЕДНЯЯ ВСПЫШКА ПАМЯТИ	327

ПРЕДИСЛОВИЕ

Открыв эту книгу, я погрузился в удивительную атмосферу 1990-х годов. Это было замечательное время, когда мы были молоды, когда нам казалось, что мы создаем ветеринарию будущего. Да не казалось нам! Мы ее действительно создавали! Мы набивали шишки, но шли вперед. С автором книги мы познакомились на следующий день после того, как я увидел по телевизору именно тот последний кадр из фильма про театр зверей «Артемон», о котором он пишет в одном из рассказов, и с тех пор мы с Алексеем Анатольевичем – близкие друзья. Автор когда-то давно окунулся с головой в ветеринарию и прошел весь путь от санитаря отдела ветеринарной помощи на дому до владельца собственной клиники, руководителя большой экспериментально-биологической клиники и научного сотрудника онкологического центра одного из ведущих универ-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ситетов Канады. Его опыт сделал рассказы живыми, непридуманными. Они увлекают, будь то веселые или грустные истории. Сейчас, когда оборудование ветеринарных клиник не хуже, чем медицинских, когда есть возможность слушать лекции ведущих специалистов и повышать свой профессиональный уровень в ведущих мировых ветеринарных школах, будет очень интересно обернуться и посмотреть назад. Я всем советую прочитать эту книгу и получить заряд хорошего настроения.

*Сергей Серeda, заслуженный ветеринарный врач
Российской Федерации*

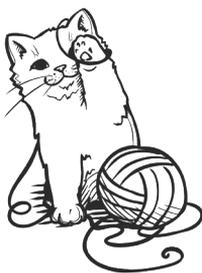

🐾 ГЛАВА ПЕРВАЯ, ОНА ЖЕ ПОСЛЕДНЯЯ ОСМЫСЛЕННАЯ

Я вообще никогда не думал ничего писать. Когда в компании мне приходилось рассказывать случаи из своей практики или охоты и кто-нибудь предлагал мне создать шедевр, я сразу вспоминал, как в 1990-е повсюду у метро стояли странные персонажи, которые на свои деньги издавали написанные ими поэмы и мемуары. Графоманов стало какое-то немислимое количество, так что мне не хотелось пополнить ряды потенциальных жителей домов престарелых, которые специализируются на постояльцах, страдающих деменцией.

С огромным удовольствием я с детства читал о животных. Книги Гржимека, Даррелла были у меня настольными, ну а когда вышел на русском языке сборник рассказов Хэрриота «О всех созданиях — больших и малых», я уже учился в Ветеринарной академии и работал в отделе ветпомощи на дому. Эта книга стала моей библией.

Да и до сих пор я открываю ее на любой странице и читаю не отрываясь. Но чтобы самому что-то написать... Нет уж, увольте.

У меня всегда была, есть
и будет твердая убежденность,
что каждый должен
заниматься тем, что он умеет.
Именно поэтому я многим
молодым врачам советовал
уйти из ветеринарии, пока
не наделали вреда.

Как-то сентябрьским вечером 2019 года мы с главным редактором журнала «PetСовет» Галиной Владимировной Богдановой занимались нашим любимым делом — алкогольно-дистанционными посиделками. До сих пор это выглядит так: она сидит у себя дома с бокалом хорошего вина, а я у себя — с виски, между нами — телефон, и разговор течет сам собой. Бокалы пополняются, темы становятся все умнее и умнее, слова — все более сложнопроизносимыми. В тот раз темой нашей читательской конференции были картинки из только вышедшей книги С. В. Середы «Середа обитания: ветеринария и не только». Книгу мы еще прочитать не успели, но фотографии навяли на меня

сладостные воспоминания о 1990-х, и мои глаза благодаря булькающему во мне виски начали ронять скупые мужские слезы.

- Калиновский, вот чего ты тут сопли пускаешь? То так, сё не так. Возьми и сам напиши. Вот Середа же написал.
- Я? — Я чуть не поперхнулся очередным глотком.
- Да, ты! Слабо?
- Мне? Да запросто! Но только под твою ответственность. А про что писать?
- Да про что хочешь. У меня есть место в ближайшем номере, ты пишешь, а я размещаю. Много не надо, так, рассказ на пару-тройку страниц.

На следующий день я как раз работал. Телефон молчал, поэтому служебный компьютер был в моем распоряжении, я между делом что-то накропал, отправил дорогому главному редактору и стал ждать. Результат превзошел все ожидания. Телефон зазвонил минут через пятнадцать.

- Ну как? — спросил я очень скромным, совсем не свойственным мне голосом.
- В трубке раздавался бодрый залиvistый хохот, причем собеседник на том конце провода никак не мог вздохнуть от смеха:
- Ставлю без единого исправления. Продолжай дальше! На пару дней я затих, но потом назначил очередной вечер телефонно-интеллектуального пьянства.
 - Так о чем писать?

- Пиши обо всем. Пиши рассказы, у тебя получается. Пиши о ветеринарии, о людях, о собаках, да просто случай из жизни.
- А потом что со всем этим делать?
- А потом дело мое.

На этом мы и расстались. Я улетел на две недели в свою любимую Канаду отдохнуть и попутешествовать. Через неделю после возвращения редакция потребовала от меня свежее фото в номер. Хорошо, я навестил «Собачий фонтан» в Торонто, поэтому дал свое фото, где я в образе пенсионера, присевшего погладить бультерьера у фонтана по дороге с рынка Святого Лаврентия. Бультерьер же плюется в меня струей воды. Рассказ вышел, и никто не кинул в меня камень.

Так я и начал писать о том, что мне неожиданно вспоминалось. А вспоминалось мне о профессии, об учебе, о людях, о моих учителях и о великих собаках. Побухтел я немного о ветеринарии, о любви к животным и о гуманизме, настоящем и не очень. И пусть мои мысли не всегда совпадают с мыслями большинства — я никогда к этому и не стремился. Так что...

**...ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ —
ВСПЫШКИ ПАМЯТИ.**

НЕ МОЖЕШЬ СТРИЧЬ... НЕ МУЧАЙ КОШКУ

Появление на пороге клиники мужчины с кошкой на руках нас никак не удивило, но насторожило. Было часов одиннадцать вечера, когда рутинный дневной прием уже закончился и началось время экстренных случаев. Все бы ничего, но наше внимание привлек наряд мужчины. На нем были когда-то белая футболка, тренировочные штаны с пузырями на коленках и пляжные шлепанцы на босу ногу. На улице март, ночью где-то минус двенадцать, так что шлепанцы смотрелись точно не по сезону. Плюс ко всему и он, и кошка были в крови. Следом за мужчиной вошла его жена, но уже в шубе.

— Вот решили мы тут колтун самостоятельно состричь.

На левом боку у кошки виднелась приличная резаная рана.

Надо сказать, что механизм действия в экстренных случаях отлажен до автоматизма. Пока врач осматривает животное и делает положенные записи, ассистент, получив указания врача, готовит все необходимое. Хороший ассистент часто лучше врача знает, что надо делать.

Уже все было готово, чтобы шить рану. Мы подошли к самому деликатному моменту — наркозу. Надо сказать, что наркоз — дело тонкое и тема не одной докторской диссертации. Даже не столько сам наркоз, сколько отношение к нему обывателей.

Почему-то многие владельцы животных, почитав интернет, послушав «бывалых» на прогулке и проконсультировавшись с бабками во дворе, считают наркоз чуть ли не «карой божьей», а врачей — по меньшей мере убийцами.

Они просто уверены, что врач так и норовит превысить необходимую дозу вводимых препаратов, чтобы убить их собаку или кошку. Особо активные направо и налево раздают советы, а если дело касается их животного, то начинают сыпать терминами, давать рекомендации

врачу по поводу применения того или иного препарата, указывать на схемы введения, а также обязательно просят «сделать дозу поменьше». Я в таких случаях делаю вид, что внимательно слушаю, голова моя сама качается в такт указаниям, а я считаю до тысячи. Как правило, удастся расслабиться.

В этот раз я прикинул, что на всю манипуляцию потребуется минут семь от силы, поэтому решил сделать седацию и местную анестезию. Кошка пришла бы в себя достаточно быстро. Но ситуация повернулась тыльной стороной.

— А можно вообще без наркоза, под местной анестезией? — спросила хозяйка. — Ей же восемнадцать лет.

Вот это да! Была бы собака, я бы даже не задумывался с самого начала. С собакой всегда можно договориться, но с кошкой... Кошка — животное дикое, это не она живет с нами, а мы с ней — с ее позволения. Кошку зафиксировать не всегда удается. Кроме того, у нее помимо тридцати острых как иглы зубов еще есть двадцать когтей, которыми она пользуется виртуозно. А тут такое дело. Все это я подробно объяснил хозяевам, сказав, что под местной анестезией я буду шить только под их ответственность, да и фиксировать кошку они будут сами. Они со всем согласились.

Теперь надо было стратегически правильно расположить наши силы. Я, с видом Кутузова под Бородино, поставил хозяина на левый фланг и показал ему, как надо одной

рукой удерживать голову, а другой — передние лапы, при этом оттягивая их вперед. Хозяйка, соответственно, заняла правый фланг. Ей были доверены задние лапы и хвост. Сам я встал посередине. Ассистент Лена стояла на инструментах, а Вовчик, наш охранник, всех страховал.

— Главное, — сказал я, — не отпускать кошку без моей команды, что бы ни случилось. Иначе штопать будут уже нас!

Все, включая кошку, пришли в полную боевую готовность. Лена передала мне шприц.

— Внимание! — скомандовал я.

И аккурат в тот момент, когда я ввел иглу по месту и чуть нажал на плунжер, хозяин, со словами «потерпи, дорогая», поцеловал кошку в нос. Вся хитрость заключается в том, что самым болезненным является именно момент введения анестетика, поэтому, ощутив в первую секунду боль, кошка с диким воплем вцепилась зубами в нос хозяина.

Я тоже дико заорал:

— Держать!

Картина была достойная: кошка держит нос в зубах, хозяин стоит согнувшись, и у него с носа и из носа